

На правах рукописи

ДЕРЕВЯШКИНА Алена Петровна

**ОБРАЗ ВОДЫ И ВОДНОЙ СТИХИИ
В СИСТЕМЕ ГОГОЛЕВСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АРХАИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА
«ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»)**

10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

12 АПР 2012

Ставрополь – 2012

005018287

Работа выполнена
в ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук
Черная Татьяна Карповна
ФГБОУ ВПО «Ставропольский
государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Ходанен Людмила Алексеевна
профессор кафедры русской литературы
и фольклора ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

доктор филологических наук профессор
Балашова Ирина Александровна
профессор кафедры истории русской
литературы ФГАОУ ВПО «Южный
федеральный университет»

Ведущая организация **ФГБОУ ВПО «Вологодский
государственный педагогический
университет»**

Защита состоится 26 апреля 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.256.02 при ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь ул. Пушкина, 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 120.

Автореферат разослан 8 марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

 А.А. Фокин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена рядом факторов. Исследование поэтики художественного творчества Н.В. Гоголя в последние годы требует методологической корректировки, в частности, с точки зрения исторической поэтики, а также с позиции рассмотрения его наследия как единого эстетического явления.

Н.В. Гоголь творил на рубеже двух эпох исторической поэтики: традиционалистской, или эйдетической поэтики (термин С. Бройтмана) и поэтики художественной модальности (по терминологии того же ученого), или поэтики художественной индивидуальности. Художественная индивидуальность определяется несколькими ведущими факторами: спецификой образа, особенностями сюжетостроения, субъектно-объектной сферы, нарративной системой. В художественной системе индивидуального авторского мышления создается свой хронотоп, своя композиционная структура. Композиция, организуя авторский художественный мир, телеологически осуществляет идею миротворчества автора.

Гоголевское художественное миротворчество отличается стремлением к постоянному расширению хронотопических границ как в физическом, так и в духовном существовании человека. Интеграция миров, в целом укоренившаяся уже в романтизме, у Н.В. Гоголя носит характер объединения векторов древнего (прошлого), настоящего и бесконечно-вечного. Это обусловлено религиозными идеями нравственности, вины и победы/поражения, которые существуют в мире людей, но отражают вечные истины. Поэтому архаика в качестве фольклорной и религиозной традиции входит в произведения писателя живым компонентом изображаемой картины мира.

В завершении периода эйдетической поэтики открывается неразделенность и неслиянность двух исторических типов сознания – античного и христианского, а внутри последнего – традиционалистского и поствозрожденческого. Новая эпоха – эпоха художественной модальности – раскрыла личность во всей ее самоценности и неповторимости. В личности теперь ценится отличие ее от других людей при автономной причастности к ним, ее уникальность. Образ приобретает свою собственную содержательность.

Архаика диктовала формы гоголевского мировосприятия, т.е. рождала проблемы его творчества и образы, в которых они воспринимались и осваивались. Это обуславливает особую поэтическую и смысловую диахронию практически каждого гоголевского текста.

Сочетание в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» русского и украинского материала определило ряд особенностей цикла, своеобразие характеров и архаического колорита. Писатель поставил перед собой задачу открыть цельный и полноправный народный мир в свободно воссозданном им собственном художественном мире. Авторская мысль расширяет украинский фольклорный хронотоп до пределов общемировых.

В нашем диссертационном исследовании акцентируются те специфические особенности гоголевского слова, которые свидетельствуют о его глубокой укорененности в древнем народном мировосприятии. Проблематика работы разрабатывается в русле поэтики архетипа, мифологического сознания автора.

В своем исследовании мы обращаемся к проблемам типологии архетипов с различных позиций смыслообразования, формообразования и функционирования, вводя с помощью системно-типологического анализа типологическую сущность архетипа в художественную систему гоголевского произведения. Эта задача решается на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», смыслового, формального и функционального бытования в нем архетипа воды.

Объектом исследования являются повести Н.В. Гоголя, входящие в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Предмет исследования – художественные функции архетипических образов воды и водной стихии, их системообразующее и циклообразующее значение в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», роль поэтической архаики в индивидуально-авторской системе мышления Н.В. Гоголя.

Материалом исследования служат повести первой и второй части цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки». К исследованию привлекается эпистолярный писателя, который позволяют более полно раскрыть неповторимый художественный мир писателя.

Цель диссертации – показать значение и функцию образов и мотивов, восходящих к архетипу воды, в жанрово-эстетической системе «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя; выявить степень воздействия архетипического образа воды на художественную индивидуальность писателя.

Цель исследования связана с решением следующих задач:

1) представить новый вариант классификации понятия «архетип» в современной научной мысли, проанализировав имеющиеся в литературоведении классификационные признаки архетипа и архетипического образа, выявить способы выражения и трансформации классификационных параметров понятия «архетип» (конкретно – архетипа воды) в творчестве Н.В. Гоголя;

2) изучить раннее творчество Н.В. Гоголя (цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки») с точки зрения развития первоэлементов художественного сознания о мире в их содержательной и эстетической функциях;

3) определить смысл и художественное значение архетипа воды в поэтике цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»;

4) показать системный характер художественного функционирования архетипа воды в едином пространстве цикла гоголевских повестей, выявить сюжетообразующий, характерологический, хронологический и циклообразующий смысл архетипического образа воды;

5) рассмотреть проявление художественной индивидуальности Н.В. Гоголя в развитии одного из важнейших компонентов его поэтического мышления, а именно, архетипа воды, создающего в совокупности с другими архаическими элементами творческую картину мира «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Теоретическую основу исследования составили работы по исторической поэтике (А.Н. Веселовский, С.Н. Бройтман, М.Я. Вайскопф и др.); по изучению понятия «архетип» (М.М. Бахтина, Е.М. Мелетинского, А.И. Иванецкого, Ю.В. Доманского, М.Я. Вайскофа, В.А. Маркова, Н.С. Кавакиты, А.Х. Гольденберга, Я.В. Погребной); по теории творческой индивидуальности писателя (Ю.В. Манн, Ю.М. Лотман, М.Я. Вайскопф, С.Г. Бочаров, В.В. Жданов, В.Ш. Кривонос, С.А. Гончаров, Т.К. Черная и др.).

Методологическая основа. Используются способы изучения литературы, сложившиеся в *исторической поэтике*, прежде всего, в области *мифопоэтики* (миф, мифологема, мифологический мотив, мифопоэтика, мономиф, реконструкция мифа, текст-вариант, текст-продолжение, коллективное бессознательное, архетип, архетипический мотив, архетипический образ). С позиций исторической поэтики внутри художественной системы гоголевских повестей особое внимание уделяется движению образа от архетипа к авторско-индивидуальному образу, который является одним из основных параметров нашего исследования.

В исследовании также используется *феноменологический метод*, который предполагает выявление сознания автора через его произведение; *метод структурно-эстетического анализа и системного изучения художественного произведения*; в необходимых случаях мы опираемся на *культурно-исторический метод*, который трактует литературу как запечатление духа народа в разные этапы его исторической жизни.

Необходимым в нашей работе стал и *герменевтический анализ*, способствующий обнаружению глубинных связей между частями (отдельными повестями) и целостным смыслом цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Научная новизна исследования определяется совокупностью избранных подходов и способов изучения гоголевского цикла в новом аспекте. Подходы с позиций мифопоэтики в нашей работе нацелены на выявление взаимосвязи и взаимодействия одного из основополагающих компонентов древнего мифа мироздания, а именно архетипа воды, в системе его вхождения в авторскую картину мира, а также на определение его роли в художественном единстве всего цикла в целом.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в дополнении существующей классификации понятия «архетип» в литературоведческой науке. В процессе анализа существующих классификаций выявлена необходимость в уточнении и корректировке некоторых классификационных признаков.

Кроме того, теоретически значимым является принцип системности, герменевтически выявляемый не только в отдельных повестях цикла, но и в единстве всего циклического образования «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит также во внедрении в научное знание подходов к творчеству Н.В. Гоголя, основанных на изучении архаики его художественного мышления.

Научно-практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории русской литературы XIX в., в разработке спецкурсов по творчеству Н.В. Гоголя, а также при научном изучении других произведений Н.В. Гоголя, равно как и иных писателей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Имеющаяся на сегодняшний день в литературоведческой науке классификация архетипов существенно дополняется введенной в данной работе классификацией по признакам, важным особенно для изучения художественной литературы: по содержанию, по происхождению и по функциям, – способствующей рассмотрению авторской художественной картины мира с позиций системности.

2. Архетип воды в цикле Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» – и по содержанию, и по функции многозначен. Он означает в разных повестях смыслы, укорененные как в мировой, так и в славянской мифологии: граница миров, движение, в том числе движение жизни, очищение через омовение и др. Сохраняя древнюю архетипическую память, эти образы развивают авторскую идею в каждой отдельно взятой повести и во всем цикле, превращаясь в метафорически и символически окрашенный мир, многоаспектно выявляющий понимание Н.В. Гоголем сущностных начал этого мира.

3. Проблема циклообразования «Вечеров на хуторе близ Диканьки» напрямую соотносится с архетипией гоголевского художественного мышления. Архетип воды играет здесь важнейшую роль, образуя сцепление глубинных смыслов, переходящих из повести в повесть. Архетипические контексты повестей (в нашем диссертационном исследовании контексты архетипа воды) обладают эстетически-организующей функцией, помогая выстраивать внутреннюю логику художественного развития отдельных повестей, а также цикла в целом. Часто архетип воды вступает в связке с архетипами других стихий, особенно огня.

4. Внутреннее развитие архетипически глубинного содержания реализуется в жанровых аспектах повестей, в свою очередь определяемых фоновыми архетипическими значениями.

Основная гипотетическая концепция работы заключается в следующем. Общая циклообразующая идея – движение от страха к смеху на фоне постоянной борьбы с нечистой силой, со злом. В целом совокупность всех архетипических образов и мотивов водяной стихии представляет собой в цикле контекстовую картину мира, где существуют сами явления, их отражения и отражения других явлений в них, берега и границы, разные варианты конкретных проявлений стихии и соединений между ними. В то же время эта картина мифологически оживлена, наделена этическими и судейскими константами, способствующими выявлению авторской позиции.

Художественная индивидуальность Н.В. Гоголя, определяемая в литературоведении как «смех сквозь слезы», зарождается в раннем цикле повестей как «смех сквозь страхи», где страх ассоциирован с мистикой ужаса мирового зла, возникающего то в мелких играх чертей и ведьм, то в образах «свирепой выразительности» (кровь, смерть, колдовское оборотничество), то в жутком проклятии человеческого рода. Смех в цикле обладает победительной силой, но тем не менее не скрывает, а даже усиливает притчево-пророческую назидательную тенденцию, природа которой пока не носит мессианской окрашенности, как позже в «Выбранных местах из переписки с друзьями», а ориентирована на сказочно-фольклорную традицию.

Общий рисунок развития контекстов страха и смеха образуется контрастно-романтическим сочетанием духовного идейного наполнения и эмоционального содержания, воплотившегося в последовательном расположении повестей цикла. «Сорочинская ярмарка» – карнавальная повесть, «Вечер накануне Ивана Купала» – «страшная» повесть, «Майская ночь, или Утопленница» – повесть-утопия, «Пропавшая грамота» –

комедийная повесть (ироническая), «Ночь перед Рождеством» – рождественская повесть, «Страшная месть» – «страшная» повесть, «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» – психологическая «страшная» повесть, бытовая антиутопия, «Заколдованное место» – повесть-притча.

Апробация исследования. Концепция работы, ее основные положения одобрены кафедрой истории русской и зарубежной литературы Ставропольского государственного университета. Отдельные разделы, теоретические положения, выводы и результаты диссертационного исследования были представлены в виде статей и докладов на международных, всероссийских, межрегиональных и межвузовских научных и научно-практических конференциях: научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2007 г., 2011 г.), Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» Кирилло-Мефодиевских чтений (г. Ярославль, 2008 г., 2011 г.), Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ» (г. Москва, 2008 г., 2011 г.), международной конференции «Взаимодействие литературы с другими видами искусства»: XXI Пуришевские чтения (г. Москва, 2009 г.), международной научно-практической конференции «Седьмые Озобинские чтения» (Инза-Самара, 2009 г.), Всероссийской Интернет-конференции «Intuitus mentis русских писателей-классиков» (г. Ставрополь, 2010 г.), VII Международной научно-практической конференции «Научная индустрия европейского континента- 2011» (Прага, 2011 г.) и др.

Основные положения и выводы работы отражены в 12 публикациях, в том числе в «Вестнике Ставропольского государственного университета», включенном в перечень ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований и 7 международных конференциях и форумах.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 280 источников. Общий объем работы 220 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, положения, выносимые на защиту, показана связь диссертации с учебными программами, освещены методы исследования, определена научная новизна и практическое значение полученных результатов.

Первая глава «Мифопоэтика воды: теория вопроса» состоит из трех параграфов, в которых определяются основные принципы и подходы к изучению понятия «архетип» в литературоведении, предложена дополненная классификация понятия «архетип» в литературоведческой науке, показана возможность применения данной классификации при работе с художественным текстом, сформированы основные признаки архетипа воды, показана проблема циклообразования «Вечеров на хуторе близ Диканьки» напрямую соотносимая с архетипией гоголевского художественного мышления

Как известно, термин «архетип» был введен в современную науку учеником З. Фрейда психологом и философом К.-Г. Юнгом, который обращается к данному понятию практически во всех своих работах.

Помимо психологии (З. Фрейд, К.-Г. Юнг), данная категория равноправно существует в естествознании (Р. Оуэн), философии (С.Л. Слободнюк), культурологии (М.Н. Любавин, Т.Л. Стороженко, Н.С. Павнева) и литературоведении (Е.М. Мелетинский, А.И. Иваницкий, Ю.В. Доманский, М.Я. Вайскопф, В.А. Марков, Н.С. Кавакита, А.Х. Гольденберг и др.). Архетип является сложным междисциплинарным понятием, каждое из значений которого существует равнозначно в различных сферах научной мысли и может найти отражение при анализе того или иного явления. Обращаем внимание, что независимо от того, насколько рассматриваемая нами категория используется в постановке проблемы, в подходах к их решению, в развитии разных научных теорий, выявлении связей между ними, мы выстраиваем свое исследование на законах литературоведения, по необходимости привлекая знание психологии как академической науки, для развития нашей концепции.

Говоря об архетипе, литературоведы подразумевают в основном «вечные образы» (А.Ю. Большакова, А.Х. Гольденберг, В.А. Марков), модели поведения (М. Элиаде, А.М. Руткевич, В.А. Марков), смысловое и ценностное ядро (Ж.Ж. Вюнанбурже, А. Сократова). Помимо этого, в последние десятилетия введены в научный обиход такие понятия как «литературный архетип» (Е.М. Мелетинский, А.Х. Гольденберг) и «мифологический архетип» (Дж. Ф. Бирлайн, В.А. Марков). Современная теория мифопоэтики дополнена в трудах Я.В. Погребной, которая обращается к таким понятиям, как «архетип», «мифологизм», «неомиф» и др.

Изучение истории вопроса приводит к выводу о том, что понятие архетипа с литературоведческой точки зрения классифицируется по основным признакам, способным полностью отразить все параметры категории: синкретический, сакральный, метафорический, индивидуально-авторский,

природный, биологический, мифологический, психологически, литературный, культурный, эстетический, структурный, преобразующий, коммуникативный.

Анализ понятия приводит к выводу о том, что существует три основных признака классификации рассматриваемого нами понятия, способных полностью отразить все параметры литературоведческого значения архетипа: по этапам становления, по содержанию и по функции.

Классификация по этапам становления рассмотрена с учетом «крайних точек»: отправная, или начальная, точка представляет собой период, когда зародилось представление об архетипе как о «коллективном бессознательном», когда возник первичный архетип. Крайняя же точка, которую мы рассматриваем, приходится в своем развитии на индивидуально-авторский этап – развития понятия «архетип» как опосредованного представления о действительности, т.е. стадии, на которой проявляется архетипический образ. Между этими точками можно выделить промежуточные этапы формирования рассматриваемого понятия, которые изучаются нами с учетом принципов исторической поэтики. Эти этапы мы называем следующим образом: синкретический, сакральный, метафорический, символический, индивидуально-авторский. Обращаем внимание на то, что хронологические границы предложенных нами этапов совпадают с границами этапов исторической поэтики.

Классификация по содержанию предполагает указание на первоначальный источник обобщения важнейших явлений жизни и предполагает выделение следующих архетипов: природный, или стихийный (Вода, Огонь, Воздух, Земля...); биологический (Ребенок, Старуха, Старик, Мать...); мифологический (Трикстер, Старуха, Старик...); психологический (Анима/Анимус, Тень, Самость...); литературный (Гамлет, Дон-Кихот...); культурный (Дом, Семья...).

Классификация по функции призвана установить целевое обогащение систем, которое подразумевает структурные характеристики произведения и ее художественно-выразительного смысла. Архетип представлен в данной классификации как единица творческой деятельности человека. В ней архетип обретает ряд функциональных значений, среди которых важнейшие: эстетическая функция, структурная функция, преобразующая функция, коммуникативная функция.

Предлагаемая нами классификация, помимо обобщения научных знаний об архетипе, открывает новый взгляд на анализ литературного текста и может применяться для исследования как всего творчества писателя, так и его отдельных произведений.

Имеющийся в науке опыт работы с архетипом как эстетической категорией сформировал о нем знания, как о многоступенчатом понятии, эволюционирующем исторически и охватывающем всю объемную сферу человеческого существования. Такое отношение к архетипу способствует осознанию полноценной эстетической значимости данного понятия для понимания художественного мышления, а также множественных смыслов художественного образа, реализующегося в системе произведения, в каждом компоненте данной системы.

Исследуя архетип как элемент художественной системы в концептуальном художественном мышлении автора, мы оперируем системой классификации, помогающей выстроить четкую исследовательскую стратегию, которая охватывает историко-литературные, культурные, содержательные и функциональные параметры архетипической образности, развивают мир художественного произведения до «большого времени» (М.М. Бахтин) и до философски-символических понятий, создающих авторскую картину мира.

Архетип воды – один из первоэлементов мифологии миротворения, образующего в процессе исторической поэтики один из фундаментальных художественных образов, которые варьируются как по степени обобщенности, возможностям художественных контактов, так и по эстетическим функциям в системе произведений искусства.

Изучение архетипов неоднократно становится предметом исследования литературоведов и позволяет взглянуть на литературный текст с новой точки зрения. Немаловажным является соотнесение первоэлементов по их качественным содержательным характеристикам: земля-воздух, огонь-вода, причем составляющие данных оппозиций как сопоставлены, так и противопоставлены.

Суммировав тот материал, который предлагают энциклопедия «Мифы народов мира» (1980 г.), «Мифологический словарь» (1991 г.), «Словарь символов» Х.Э. Керлота (1994 г.), а также ряд монографий по творчеству разных авторов (А.Н. Веселовский «Сравнительная мифология и ее метод» (1873 г.), В.Я. Пропп «Исторические корни волшебной сказки» (1986 г.), С.В. Максимов «Нечистая, неведомая и крестная сила» (1994г.), А.А. Александрова «Мифологема воды и воздуха в творчестве И. Бродского» (2007г.), А.Н. Афанасьев «Славянская мифология» (2008 г.), Е.А. Козицкая «Мифологема воды в творчестве А. Ахматовой» (2009 г.), Т. Павлович. Выражения «живая/мертвая вода» и «живой огонь» и их отражение в народно-поэтической традиции и др.) можно сформулировать следующие фундаментальные символические значения

архетипа «вода»: первоначало, исходное состояние всего сущего; воплощение мужской или женской плодотворящей силы; эквивалент всех жизненных соков человека; граница; средство очищения, магического действия; метафора смерти, опасности, исчезновения; начало и финал всех вещей; символ неизмеримой мудрости.

На современном этапе существования архетипический образ воды оказывается введенным в систему научного мировоззрения, философского мышления. Неизбежно в область фантастических, нестандартных представлений уходят такие значения, которые характеризовали особенности синкретического и сакрального периодов, перевода их в символически-метафорический смысл (вода живая и мертвая, магическое очищение, граница миров). Строгость философских концепций оставила воде только основное значение.

Художественное мышление, в силу обращенности к образу, сохраняет традиционные смыслы архетипа первоначальных этапов, начиная с самого древнего, с синкретического источника, обогащая ими индивидуально-авторское отношение и понимание жизни.

Вода в христианстве считается символом крещения, она связана с рождением, творением и возрождением. Омываться водой значит меняться, пить воду из источника или реки — меняться внутренне, размещаться у текущей воды — пребывать в состоянии неопределенности, перехода. Омовение после долгой дороги — снятие постороннего и готовность присоединиться к своему сообществу.

Вода в мифологии выступает в своем прямом значении (водное пространство как одно из четырех первоэлементов) и в трансформированном значении (снег, вино, кровь, пот и др.), учитывая которые художественный текст может быть рассмотрен с новой точки зрения. Все эти варианты воплощения архетипа воды изначально существуют в психологическом андрогинном восприятии, а в дальнейшем получают свое воплощение в мифологических образах (Всемирный потоп, вода как «кровь» Земли, морской змей, русалка, водяной и др.).

В диссертационном исследовании выявляется максимально возможный спектр значений воды как первоэлемента, заложившего основы архетипа воды. Смыслы начального архетипа дополняются и развиваются в вариативной системе его воплощений: источник, река, пруд, море, океан, и др.

Первоосновой, стоящей в одной бинарной оппозиции с водой, является огонь, который, как и вода, вступает в контакт с другими стихиями; огонь живет за счет того, что убивает материальные предметы, которые олицетворяют собой стихию земли. За счет воздуха живет огонь, т.к.

именно с помощью воздуха усиливается огонь, без существования воздуха невозможна жизнь огня. Как только воздух решит оставить пламя, оно тут же угаснет без него, поэтому воздух можно считать контролирующим огонь элементом. Вода же, являясь противоположной огню стихией, способна либо полностью убить его, либо наоборот умереть от него.

Символика огня, как и воды, имела двойственный характер. На одном полюсе – образ грозного, яростного, мстительного пламени, грозящего смертью и уничтожением. На другом – стихия очищающего пламени, несущего свет и тепло, воплощающего творческое, активное начало.

То, что именно огонь и вода из четырех основных стихий имеют эпитет «живой (-ая)», говорит об их исконной роли для древнего сознания. Это светлые стихии, благодаря которым (через сжигание либо омовение) происходит избавление от влияния нечистой силы на человека.

В литературе писатели неоднократно обращались и продолжают обращаться к эстетике архаического мышления, связанного с первоосновами, и зачастую эта тема становится стержнем циклообразующего комплекса.

Архаика как свойство художественного мышления неизбежно вовлекает в процесс художественного творчества множество сюжетных и мировоззренческих поворотов. В литературном развитии первой половины XIX в. обращение романтиков к источникам фольклора, к мистико-фантастическим явлениям прямо наталкивало на создание ряда произведений, внутренне объединяющихся по этим признакам. К активным циклообразующим факторам относятся: единство проблематики, общность сюжетных конфликтов и коллизий, образно-стилистические решения, единый образ автора.

Выводы по первой главе. Важнейшие значения архетипа как художественного образа, востребованного в индивидуальных художественных системах, в том числе и в произведениях Н.В. Гоголя, позиционируются на основании художественной памяти, от эпохи синкретизма к эпохе индивидуального авторства. Бытующая на протяжении длительных эпох архетипическая память, трансформируясь и обогащаясь в функциональных контекстах, создаваемых временем и авторским миропониманием, образует инвариантные смыслы архетипа внутри любой действующей системы, в частности, художественного произведения. Это вечные образы с определенным содержательным и ценностным ядром, отражающие онтологические и аксиологические сущности глубинного древнего человеческого сознания в понимании мира и отношении к нему.

Исследуя архетип как элемент индивидуально-авторской художественной системы, мы оперируем системой классификации, помогающей создать

исследовательскую стратегию, которая охватывает историко-литературные, культурные, содержательные и функциональные параметры архетипической образности. Предлагаются три основных признака классификации рассматриваемого понятия: по этапам становления, по содержанию и по функции.

Эстетика архаического мышления нередко становится стержнем циклообразующего комплекса в художественном творчестве писателей. Для «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя также характерно объединение повестей на основании наличия в них архетипа как важного составляющего поэтики цикла.

Вторая глава «**Сущность и функции архетипа воды в первой части цикла “Вечера на хуторе близ Диканьки”**» состоит из четырех параграфов, в которых первая часть раннего цикла Н.В. Гоголя рассмотрена с точки зрения развития в ней содержательно-функциональных смыслов архетипа воды и, следовательно, применения предложенной классификации понятия «архетип».

Ученые отмечают, что в «Вечера на хуторе близ Диканьки» обильно введены элементы украинской народной фантастики, легенды. Рядом с людьми существуют ведьмы, русалки, колдуньи, черти, но они образуют своеобразно отраженный человеческий мир, окашенный к тому же юмором карнавала. В этом отношении Н.В. Гоголь коренным образом отличается от Жуковского или немецких романтиков (Тика или Гофмана).

Глубинное архетипическое мышление писателя придает созданной им картине мира внутреннюю смысловую стабильность, ориентированную на сложившиеся веками представления о добре и зле, о воле человека, о выборе ценностей. Это дает право говорить о твердых границах интерпретационного поля. И они, при поразительном совмещении исторически разновременных пластов художественного мышления, уникальным для писателя, возникают там, где начинает функционировать архетип.

В «Вечерах...» обнаруживаются разные традиции, связанные единством стиля. Первая традиция – немецкая, романтическая, демонологическая: ведьмы, черти, заклинания, колдовство, с которыми Н.В. Гоголь был знаком по повестям Тика и Гофмана; вторая – украинская народная сказка с ее исконным дуализмом, борьбой Бога и дьявола; третья, и, очевидно, главная – христианско-религиозная.

Архетипические мотивы в ранней прозе Н.В. Гоголя тесно связаны с празднично-ритуальным фоном, проявляющимся в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» прежде всего в ярком фантастическом колорите, в эмоциях постоянного подспудного ожидания счастья, в традиции древнего синкретизма природы и человека.

«Сорочинская ярмарка» представляет собой карнавал мироздания, архетипически рожденный древним мифом о миротворении из хаоса океана в его игровой модификации. Архетип воды, согласно предложенной классификации, выполняет в данной повести две основные функции – эстетическую и коммуникативную. Эстетическая функция реализуется на уровне сюжетостроения и конфликтообразования и помогает созданию такого архетипического образа воды, который меняет изначальное понимание повести как таковой, раскрывает скрытые значения образов. Коммуникативная функция способствует восприятию и осознанию архетипического пласта повести, помогает формированию диахронного диалога древней и новой эпохи.

Н.В. Гоголь в глубинных пластах своего мировидения вводит системообразующий диалог стихийных архетипов, в частности воды и огня. И в свою очередь внутри каждого архетипического голоса обнаруживает важнейшую неоднозначность, представляющую человеку, входящему в систему архетипа, возможность выбора между добром и злом, красотой истинной и красотой ложной.

В повести «Вечер накануне Ивана Купала» архетип воды реализуется в своей ипостаси – кровь, которая выполняет эстетическую функцию не только в повести, но и во всем цикле. Кровь, являясь своеобразной метафорой воды, является и символом жизни, вместилищем души.

Могучая стихия народного океана, прорастающая жизнерадостными сюжетами жизни в «Сорочинской ярмарке», трагическая ипостась воды-крови, создающая аксиологически акцентированный сюжет в «Вечере накануне Ивана Купала» дополняется в «Майской ночи, или Утопленнице» гармоничной образной системой с сакральной наполненностью, психологически вобравшей в себя характер персонажей, их внутренние силы, стремления и идеалы. Мир человека и мир воды в этой повести – это мир взаимных отражений. И это философское наполнение создаваемой в повести картины мира, своеобразная утопия, где неизбежно происходит восстановление справедливости и победа любви. Архетип воды в этой картине мира выступает как живое начало, побеждающее смерть.

Функционально этот архетип нагружен прежде всего эстетически, стягивая в образе пруда пространство света и красоты. Философски-содержательно этот архетип обладает функцией судейства, а следовательно, миростроительной функцией. Все вместе эти функции, как и в других повестях, являются сюжетопорождающими, влияющими на характер и конфликт, наполняя и сюжет, и конфликт многоступенчатым смыслом архаики в соединении с национальным колоритом.

«Пропавшая грамота» актуализирует в гоголевской картине мира один из важнейших общемировых мифологических сюжетов, а именно, сюжет поиска потерянных ценностей, который в цикле гоголевских повестей спроецирован на народное славянское мирозерцание, на мир народных украинских баек, легенд, сказов. Композиционно этот сюжет включен в архетипический контекст борьбы человеческой личности, преданной своей идее, с нечистой силой, в контексте христианского обряда крещения и омовения. Здесь образно задействованы у Н.В. Гоголя архетипы стихии огня (ад, пекло, ожоги...) и стихии воды («живая» и «мертвая» воды, умывание в бочке с водой...). Комически-карнавальная эмоциональная составляющая этого сюжета порождается традиционной национальной, мифологической и сказочно-фольклорной культурой, играющей ведущую роль в формировании художественной индивидуальности Н.В. Гоголя.

В данной повести благодаря использованию архетипа воды реализованы две главные функции – эстетическая и коммуникативная. Первая создает конфликт и композицию, указывает на наличие аксиологического компонента в сюжете (утрата и поиск ценной вещи как необходимой составляющей жизни). Поиск ценностей, как материальных, так и духовных, завершается контактом с «живой», целительной водой, что говорит о христианском мотиве крещения. Главный герой, возвращаясь из ада, проживает второе рождение, которое дополняется обязательным омовением в купели.

Выводы по второй главе. Первая часть «Вечеров...» реализует концепцию архетипических контрастов. Общий мир – народный океан-чудовище, наполненный путаницей образов реальных и карнавальных. «Сорочинская ярмарка» – карнавально-авантюрная повесть. По контрасту дальше стоит «Вечер накануне Ивана Купала» – «ужасная» повесть, в которой архетип воды функционирует в ипостаси крови. Потом – архетип, создающий систему функциональных отражений, наполненных аксиологическим смыслом – «Майская ночь, или Утопленница», повесть-притча. И, наконец, завершение первой части – смеховой аккорд против всякой нечисти. Человек, которого «черт попутал», выпутывается благодаря надежности иронического отношения к нечистой силе – «Пропавшая грамота», комическая повесть. В указанных повестях имеется движение инвариантных значений архетипа воды: стихия мощи (страха, смеха), смысл крови-смерти и крови-жертвы, функция отражения и границы миров, смысл окропления – очищения.

В третьей главе «Расширение эстетических, философских и религиозных смыслов архетипа воды во второй части цикла “Вечера на хуторе близ Диканьки”» анализируется вторая часть раннего цикла Н.В. Гоголя.

Представленный в повести «Ночь перед Рождеством» архетип воды является, прежде всего, природным архетипом, который реализован в своей снежной трансформации. Снег является символом чистоты, возрождения, что усиливает его эстетическую функцию. Сама же эстетическая функция снега состоит в создании рождественского хронотопа, в обозначении ряда сюжетообразующих акцентов действия (круговорот метели, прорубь, в которой, по слухам, утопился кузнец, переключка звезд и снежной чистоты и т.д.) и сюжетных параллелей (зимней игры людей и игры чертей и ведьм, обуздание головы и обуздание черта и др.), а также как прием характерологии, разворачивающий характер персонажа на грани взаимодействия архетипов воды и огня.

В повести «Страшная месть» архетип воды представлен как природный архетип в образе Днепра, возле которого происходят знаковые события повести. Помимо природного, река является и фольклорным архетипом, который представлен в легенде о Доне и Непре Королевичне и находит свое отражение в повести Н.В. Гоголя.

Архетип воды выполняет в повести эстетическую функцию, которая заключается в напоминании людям о грехе братоубийства, о важности заботы о своей душе, указывает на мотив очищения чрез погружение в воды реки. Помимо эстетической, данный архетип выполняет и коммуникативную функцию, соединяющую ценностные ориентиры разных эпох. Эстетически-функциональный характер архетипа водной стихии в повести «Страшная месть» заключается в его центральном положении в образной системе, создании постоянно развивающегося психологического параллелизма, обогащенного авторскими этическими тенденциями и стимулирующего сюжетное развитие, а также нарастающую напряженность конфликта.

В «Иване Федоровиче Шпоньке и его тетушке» Н.В. Гоголь уже намечает те принципы юмора и сатиры, которые впоследствии с такой полнотой осуществлены в его дальнейших произведениях. «Секрет» его иронии в самой манере повествования, ведущегося от лица рассказчика, передающего в спокойно-эпическом тоне, с лукавым восхищением подробности растительно-пустопорожней жизни провинциальных «существователей». Рассказчик описывает такие незначительные подробности, которые особенно наглядно раскрывают перед читателем затхлый и застойный быт, душевную и нравственную нищету его героев. В то же время в данной повести наблюдается процесс отчуждения неспорченной личности.

Эта повесть – начало нового мироощущения, которое должно заставить по-другому взглянуть на причины и следствия.

Интересен тот факт, что архетип воды, так многообразно функционально мощно проявившийся во всех повестях цикла, здесь практически отсутствует. Но отсутствие – тоже форма присутствия. Нет воды – нет жизни. Нет архетипов миротворения – нет и самого миротворения. Пустота рождает искажение жизни, порождая внешние формы, которые по определению не могут гармонизироваться в пустоте. Происходит замена ценностей, перевертыш желаний и стремлений.

Архетип водной стихии в «Заколдованном месте» занимает вроде бы не главное место. Однако, он подчеркивает общую, предупредительную тенденцию повести – умеете различать знаки. Идея чисто гоголевская, поучительная, хотя ее поучительность здесь не перерастает в дидактизм, а имеет корни, уходящие в народное мышление, в народную фантазию-сказку. По предложенной классификации архетип в данной повести является природным и выступает в своей трансформации (дождь).

Функция этого архетипа в «Заколдованном месте» – эстетическая, символическая, коммуникативная. В системе классификации архетипа по содержанию это природный архетип, но включающий в себя библейско-мифологический смысл. Эстетическая функция этого архетипа способствует пониманию вложенного в произведение авторского содержания, составляя важный структурный элемент индивидуально-художественной системы.

Выводы по третьей главе. Повести цикла соотносятся по степеням нарастающей мрачности. В «Пропавшей грамоте» и «Заколдованном месте» – чертовщина уморительная и «домашняя»: обе повести являются своего рода демонологическими анекдотами. В «Майской ночи» и «Ночи перед Рождеством» – борьба добра со злом уже труднее: нужна святая панночка, чтобы победить страшную ведьму, нужен благочестивый кузнец – иконописец, чтобы одолеть черта. И, наконец, в «Вечере накануне Ивана Купала» и в «Страшной мести» смех совсем замолкает. Забавное уступает место ужасному.

Рассмотрев повесть второй части цикла, мы подчеркиваем внутреннюю логичную идею о законах жизни в духовной составляющей. Переход от одной повести к другой подчиняется осуществлению гоголевской задачи: показать столкновение страха и сил, способных победить страх, добра и зла, человека с объективно существующим злом.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, делаются выводы об особенностях художественного мира Н.В. Гоголя, обобщаются характерные для его поэтики классификационные признаки архетипа (на примере архетипа воды) и их репрезентации. Определяются перспективы исследования творчества Н.В. Гоголя.

Анализ архетипических глубин художественного обобщения в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» открывает один из внутренних объеди-

няющих законов циклизации этого произведения. Архетип воды по всем параметрам своего значения и своих функций – это архетип мифов мироздания и организации мира. Каждая повесть цикла отражает способ авторского присутствия как демиурга, который не обозначен прямо, но тем не менее создает свою онтологию и свою аксиологию, спрятанную под маской карнавального действия и под смыслами архаического мышления.

Рассмотрев функции архетипа воды в их развитии в повестях цикла, мы подчеркиваем внутреннюю логичную идею автора о законах человеческой жизни и в ее видимых границах, и в ее духовной содержательности. Фантастика цикла – не только очеловечивает потусторонние силы, но и расставляет акценты на значении отношения человека к ним, как к самому себе. Поэтому циклические сцепления архетипов реализованы автором и в психологическом аспекте. В целом, функции и классификационные признаки архетипа воды рассмотрены с трех позиций: психологической составляющей, хронотопа и жанра.

Отметим, что наиболее сильным в творчестве Н.В. Гоголя является аксиологический философский аспект (философское исследование природы ценностей).

Очищающая функция воды является одной из основополагающих содержательных элементов поэтики в раннем творчестве Н.В. Гоголя. В рассмотренных повестях герои, погружаясь в водное пространство, очищают тело и душу, и это помогает им получить необходимые знания для обретения истины. Рассмотрение образа воды сквозь призму философского знания, проецируется на важнейший для писателя мотив души, который становится центральным не только в раннем творчестве Н.В. Гоголя, но и находит достойное отражение и в позднем творчестве («Мертвые души», «Петербургские повести»). Тема души связана у Н.В. Гоголя с обретением и сохранением духовной грамоты, которая символизирует чистоту и непорочность, что является воплощением художественной онтологии (принципы бытия, структура и закономерности) автора цикла.

Жанровая структура двух частей цикла симметрична: летний карнавал («Сорочинская ярмарка») и зимний карнавал («Ночь перед Рождеством»). Это начальные повести в первой и второй частях цикла, но их карнавализация по своему характеру разная: в первой тревожный, настораживающий и несколько угрожающий смех, во второй – предрождественский, с вектором надежды и победы. Завершающие повести в обеих частях тоже симметричны – комически смеховые, но в первой – это уверенная победа смеха, а во второй – предостережение-притча.

Между этими симметричными началами и концепциями – мир ужасов и любви, мир обмана, предательства и преодолений, гибели, подви-

гов и счастья. В целом цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки» – полноценная картина мира, в которой архетипы (и в частности, архетип воды) задают ориентиры онтологического и аксиологического планов.

Рассмотрев функции архетипа воды в их развитии в повестях цикла, мы подчеркиваем внутреннюю логичную идею автора о законах человеческой жизни и в ее видимых границах, и в ее духовной содержательности. Фантастика цикла – не только очеловечивает потусторонние силы, но и расставляет акценты на значении отношения человека к ним, как к самому себе. Поэтому циклические сцепления архетипов реализованы автором и в психологическом аспекте. Раздвигая границы мира, переключая физическое пространство в пространство духовное, хронологическое время в существование без времени, архетипы водной стихии создают жанровый хронотоп фантастической и мифологической повести.

Архетип живет и развивается в жанровой структуре повестей, фундаментально подтверждая их жанровый статус:

- «Сорочинская ярмарка», «Пропавшая грамота» – карнавальная
- «Вечер накануне Ивана Купала», «Страшная месь» – ужасная
- «Майская ночь, или Утопленница» – повесть-утопия
- «Пропавшая грамота» – мистически-комическая
- «Страшная месь» – мистически-трагическая
- «Ночь перед Рождеством» – рождественская
- «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» – психологическая
- «Заколдованное место» – повесть-притча

Логика перехода подчиняется осуществлению гоголевской задачи: показать столкновение страха и сил, способных победить страх, добро и зло, человека с объективно существующим злом и довести этот конфликт человека с потусторонним миром, как и человека с самим собой до самой страшной кульминации.

В сочетании жанров обнаруживается соотношение тех архетипических значений, которые сформировались в исторической поэтике на протяжении всех ее эпох.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Деревяшкина А.П. Архетип воды в повести «Майская ночь, или Утопленница» как элемент художественной системы [Текст] / А.П. Деревяшкина // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – Вып. 62 (3). – С. 15-20. – [Статья. – 0,56 п.л.]. – *[Издание из перечня ВАК].*

2. Деревяшкина А.П. Архетип в повести Н.В. Гоголя «Страшная месть» [Текст] / А.П. Деревяшкина // Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания: Материалы 52-й научно-метод. конф. преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». Ч. 5. – Ставрополь: Кн. изд-во, 2007. – С. 347-351. – [Статья. – 0,2 п.л.]

3. Деревяшкина А.П. Реализация через природу мистического содержания в повести «Майская ночь, или Утопленница» Н.В. Гоголя [Текст] / А.П. Деревяшкина // Филологическое образование в школе и в вузе: материалы Междунар. научно-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» IX Кирилло-Методиевских чтений. – М.; Ярославль: Ремдер, 2008. – С. 190-195. – [Статья. – 0,3 п.л.]

4. Деревяшкина А.П. Вода как вторая реальность в повести «Майская ночь, или Утопленница» [Электронный ресурс] / А.П. Деревяшкина // Ломоносов – 2008: Материалы докладов XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М.: Изд-во МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – [Тезисы. – 0,1 п.л.]

5. Деревяшкина А.П. Иллюстрация как второй мир Н.В. Гоголя [Текст] / А.П. Деревяшкина // Взаимодействие литературы с другими видами искусства: XXI Пуришевские чтения: сб. статей и материалов междунар. конф. / отв. ред. Е.Н. Черноземова. – М.: МПГУ, 2009. – С. 80. – [Тезисы. – 0,04 п.л.]

6. Деревяшкина А.П. Трансформация романтического мышления в индивидуально-художественном творчестве Н.В. Гоголя (на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки») [Текст] / А.П. Деревяшкина // Седьмые Ознобишинские чтения: сб. материалов междунар. научно-практ. конф.: в 2 т. / под ред. О.М. Буранка, В.Н. Шкунова. – Инза; Самара: ПРГСГА, 2009. – Т. II. – С. 63-66. – [Статья. – 0,2 п.л.]

7. Деревяшкина А.П. Философские аспекты образовыв цикла Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» (функция очищения) [Текст] / А.П. Деревяшкина // Intuitus mentis русских писателей-классиков: Сб. материалов Всеросс. конф. «Русская классическая литература в философских контекстах» / Под общей ред. проф. В.М. Головки. – Ставрополь: Изд-во СГУ; Ставропольское кн. изд-во «Мысль», 2010. – С. 186-192. – [Статья. – 0,3 п.л.]

8. Деревяшкина А.П. Поэтизация стиля повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» через празднично-ритуальное действие [Текст] / А.П. Деревяшкина // Materiály VII mezinárodní vědecko-praktická conference «Vědecký průmysl evropského kontinentu – 2011»: Díl 18. Filogické vědy. – Praha: Publishing House «Education and Science», 2011. – P. 43-47. – [Статья. – 0,3 п.л.]

9. Деревяшкина А.П. Вакула как культурный герой в повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» [Текст] / А.П. Деревяшкина // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: Материалы Междунар. научно-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» XII Кирилло-Мефодиевских чтений. – М.; Ярославль: Ремдер, 2011. – С. 467-470. – [Статья. – 0,2 п.л.].

10. Деревяшкина А.П. Опыт классификации понятия «архетип» в современной науке [Электронный ресурс] / А.П. Деревяшкина // ЛЮМОНОСОВ – 2011: Материалы Междунар. молодежного научного форума / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.В. Антипов, М.В. Чистякова. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – [Тезисы. – 0,1 п.л.].

11. Деревяшкина А.П. Научные варианты понятия «архетип» и их транскрипция в литературоведении [Текст] / А.П. Деревяшкина // Филология, журналистика и культурология в парадигме социогуманитарного знания: материалы 56-й научно-метод. конф. преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – С. 59-63. – [Статья. – 0,02 п.л.].

12. Деревяшкина А.П. Архетип вода-огонь как циклообразующий элемент в поэтике «Вечеров...» Н.В. Гоголя [Текст] / А.П. Деревяшкина // Вестник развития науки и образования. – М., 2011. – № 5. – С. 98-105. – [Статья. – 0,5 п.л.].

Подписано в печать 19.03.12

Формат 60x84 1/16

Усл.печ.л. 1,34

Уч.-изд.л. 1,12

Бумага офсетная

Тираж 120 экз.

Заказ 68

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.